"А! Я... я правильно тебя расслышал?" Как только слова Сломанной Тысячи Ножей упали, Ye Light Snow тут же не могла не прокричать, ее лицо испугалось, пока не стало безошибочно.

То же самое было и с Ли Вэнь Инем! У подножия Белой Драконьей Снежной Горы, Сюэ Донгфэн была известной фигурой. С двестию тысячами железных кавалеристов под его командованием, он был всемогущ в радиусе нескольких сотен миль, и его популярность была беспрецедентной! Как мог такой человек, сделавший такое выдающееся заявление, сделать такое? Это было просто слишком неразумно. Нужно было знать, что если бы Сюй Яотин не упал с неба, то положение Господа Божественного Грома упало бы на его голову девять раз из десяти. Другими словами, те деревенские старосты, которые были бичеваны Призрачной Запретной Армией, на самом деле все были людьми под его властью. Насколько беспощадным должно быть это, чтобы иметь возможность протянуть такую ядовитую руку?

"Это чудовище умрет ужасной смертью! Я сделаю его уродливое лицо, черт возьми, нет!" После испуганного момента Йе Циншуе сразу же заревел от ярости. Как она скрежет зубы, она не могла дождаться, чтобы съесть Сюэ Донгфэн заживо.

Разбитая Тысяча ножей вздохнула, посмотрела на труп лидера и покачала головой: "Было бы хорошо, если бы мы оставили этого ублюдка в живых! Мы все еще можем заставить его дать показания против Сюэ Дунфэн, когда придет время, и теперь, когда этот ублюдок мертв и мертв без доказательств, никто не захочет верить тому, что мы говорим "На!".

Когда "Тысяча разбитых ножей" сказала это, Ли Вэнинг и Йе Лайт Сноу тоже выглядели тускло. Сюэ Дунфэн не был обычным человеком, для того, чтобы его свалить, нужны веские доказательства! Бесполезно полагаться только на пустые слова.

Ван Донг чихнул и сказал: "Даже если этот ублюдок жив, он не будет свидетельствовать против Сюэ Донгфэн! Оставь это дело мне, я заберу жизнь собаки Сюэ Донфэн!" Ван Донг прикарманил бронзовую медаль на груди и холодно сказал. Сюэ Донгфэн все еще может считаться человеком в Городе Божественного Грома, но для Ван Донга он был всего лишь кротом. Даже Цюй Ваньли мог бы справиться с ним, но какого демона мог бы сделать маленький Сюэ Дунфэн?

Я решил, что как только вернусь с Белой Снежной Горы Дракона на этот раз, я сначала убью Сюэ Донгфэн!

Ye Light Snow, Li Wenying, Wei Xuan и Broken Thousand Knives - все они пошли на помощь выжившим сельским жителям и реорганизовали свои дома.

Несмотря на то, что эти жители выжили, почти каждый из них потерял своих близких, и вся горная деревня была окутана густым чувством скорби, которое было чрезвычайно угнетающим.

Ван Донг привез Сяо Ци за пределы деревни.

Братья Ван были достаточно беспощадны, а меридианы в теле Сяо Ци были отрезаны семьдесят восемь раз. Для сравнения, смещение внутренних органов не было серьезной травмой. Если бы это был обычный врач, все выращивание Сяо Ци, чтобы быть полностью потрачены впустую, не говоря уже о том, что я боюсь, что это должно было бы лежать в ** в течение полутора лет.

Кстати, этому Сяо Ци повезло, он познакомился с Ван Донгом. Хорошо, что братья Ван причинили ему вред, но это благословение. Все знают, что можно стать сильным человеком

после того, как он сломлен, но очень немногие люди имеют такое мужество. Теперь, однако, у Сяо Ци не оставалось другого выбора, кроме как пойти по пути разрыва и становления.

"Маленькая семерка, если это просто вопрос восстановления ваших повреждений и восстановления вашего культивирования, то это просто вопрос для меня." Ван Дун осмотрел раны Сяо Ци и с улыбкой сказал ему.

"Очень... очень простая вещь?" Услышав слова Ван Донга, Сяо Ци чуть не подпрыгнул на месте от радости.

На самом деле, перед встречей с Ван Донгом, Сломанные Тысячи Лезвиев уже проверили его травмы и сделали заключение с его опытом, Малыш.

Жизнь Седьмой, может быть, и безопасна, но культивирование просто не будет восстановлено. Услышав этот суд из "Разбитой тысячи ножей", весь мир перед глазами Седьмой, казалось, погрузился во тьму. Для молодого человека с полными амбициями это не было обычным жестоким исходом.

В этот момент, когда Вандонг дал ему надежду, это было похоже на перебрасывание спасательного круга тонущему человеку, и, черт возьми, если Маленькая Семерка не была взволнована!

"Спасибо, брат Ван! Спасибо, брат Ван!" Сяо Ци продолжал выражать свою благодарность Ван Донгу, только желая встать на колени и опуститься на колени к Ван Донгу.

Ван Донг засмеялся и сказал: "Не торопитесь сказать спасибо, я еще не закончил свои слова. Если это только для того, чтобы залечить ваши травмы и восстановить ваше культивирование, то это всего лишь небольшое дело. Но если вы хотите воспользоваться этой возможностью, чтобы сломать и восстановить ваши меридианы, залечить раны и в то же время, дать ваше выращивание стремительно увеличивается! и заложить прочный фундамент для будущего выращивания, это займет много работы, и тебе придется пережить нечеловеческую боль. ."

"Исцелить травмы и позволить вашему выращиванию увеличиться на прыжки?" Глядя на Ван Донга, Седьмая роптала, как будто она мечтала, долгое время не могла отреагировать.

В небе было хоть что-то хорошее? Это просто вопрос не смерти после такой тяжелой травмы, но это также вопрос улучшения вашего выращивания? Как это звучало для Седьмой, как фантазия, мечта!

Ван Донг легко засмеялся и сказал: "Если ты можешь вынести боль, я гарантирую, что твое возделывание увеличится, по крайней мере, на одну небесную степень! От вашей нынешней тройной вершины Истинной Ци вы напрямую перешли к четвертой вершине Истинной Ци. Но если ты не можешь перенести боль, тогда тебе лучше уйти, пока ты впереди! Потому что, как только ты не справишься, конечным результатом может быть... смерть!"

Маленькая семерка вздохнула с облегчением, не ожидая, что выбор, который попросил его сделать Вандонг, все еще остается вопросом жизни и смерти.

"Не нужно торопиться, у нас еще есть время, ты можешь не торопиться, подумать об этом, а потом рассказать мне о своем выборе!"

"Нет! Не надо думать! Я мужчина, я больше не могу быть обузой для всех! Брат Ван, неважно, какая это боль, я могу это вынести!"

Глядя на железную решимость Седьмой, сердце Вандонга не могло не почувствовать всплеска благодарности.

"Ты правда решил?"

"Брат Ван, пожалуйста, сделай это!"

"Да! Сыновья и дочери королевства Тянду заслуживают этого!"

Ван Дун хвалил, больше никаких глупостей, его правая ладонь ударила как молния, и с ударом она была напечатана на груди Сяо Ци. Золотой свет, извергающийся как маленький золотой дракон, в мгновение ока просверливается в тело Сяо Ци.

"А!!!" Только как только Ван Донг это сделал, Сяо Ци издал крик. Такое ощущение, будто все его тело было брошено в бушующий огонь. Жгучая боль, которая сводила людей с ума, отталкивала их изнутри наружу, и меньше чем за дыхание, все тело Сяо Ци было покрыто потом. Мокрый.

Если бы кто-то присмотрелся к этому моменту, то заметил бы, что наряду с большим количеством пота, вытекающего из тела Сяо Ци, было также много черных нитей крови, и порыв ветра дрейфовал, слегка испуская грязную вонь.

Очистите костный мозг от сухожилий! Это было нечто, о чем мечтали многие, но сегодня это коснулось Семерых, поэтому нельзя сказать, что это было его творение.

"Дядя Блэйд, ты слышал это?"

Хотя она была в деревне, Вэй Сюань все еще слышала крики Сяо Ци, и ее лицо было наполнено беспокойством.

Смотрел на Сломанную Тысячу Ножей.

Если Вэй Сюань мог слышать этот голос, как Сломанные Тысячи Ножей не могли его услышать? Волнение и сомнения в его сердце были не меньше, чем у Вэй Сюаня, и он кивнул головой с тяжелым лицом.

"Дядя Блэйд, когда Малыш Семь был ранен, он даже не выпустил такой жалкий крик, а теперь, когда его лечат, причин для крика стало еще меньше. Может, что-то не так?"

Сломанные брови "Тысячи ножей" бороздили, когда он спросил глубоким голосом: "Что, вы подозреваете брата Ван? Если бы он хотел навредить Седьмой, он мог бы сделать это открыто, и никто из нас не стал бы его соперником".

"Я... Я не это имел в виду, я просто немного волнуюсь..."

Сломанная Тысяча ножей тяжело кивнула головой и воодушевляющим голосом сказала: "Не о чем беспокоиться, я верю в Брата Ван"!

Услышав это, Вэй Сюань мог только молчать и не говорить больше. Просто молилась о Маленькой Семерке в сердце, надеясь, что он сможет пережить это.

По мере того, как очищались мышцы, Вандонг рос, восхищаясь настойчивостью Маленькой Семерки. Хотя крики Сяо Ци были ужасными, на протяжении всего процесса Сяо Ци всегда стискивал зубы, чтобы не заснуть, и держался за очаг с небольшой ясностью! и не

расслаблялся. Если бы это был очевидец, девять раз из десяти, он бы уже упал в обморок. Молодой человек моложе двадцати лет, который смог вырваться с такой сильной волей, этот Сяо Ци не был обычным человеком.

Думая об этом, Вандонг решил выращивать Сяо Ци. Конденсируя голос, он сказал: "Сяо Ци, я вижу, что ты привык пользоваться мечами, теперь я научу тебя этому "Святому Дао Мечу", ты должен запомнить рецепт, и быть очень осторожным. Тело, не расслабляться!"

Маленькая семерка отчаянно боролась на грани боли, но, услышав слова Ван Донга, все же энергично кивнул головой.

Примерно через час над головой Маленькой Семерки внезапно появился столб света, переполненный фиолетовой энергией, стреляющий прямо в быка, где сверкнул фиолетовый световой меч, похожий на вещество, столь привлекательный.

В то же время, цвет боли на лице Сяо Ци также слегка померк, и в конце концов, он превратился в покой и радость.

Можно быть лучше, только если страдаешь от боли! В этот момент можно сказать, что Седьмая открыла новую главу в его жизни!

"Вэнь Инь, Вэй Сюань, как ты думаешь, что это такое?" Сломанные Тысяча клинков, который помогал названию деревни с последствиями, указывали на фиолетовый столб света вдали, его лицо было наполнено изумлением.

"Что... что это за запах, как он может быть таким сильным?" Ye Light Snow также перепрыгнул и спросил в тревоге.

"Похоже, это брат Ван и Маленькая Семерка! Давай, пойдём проверим!" Сломанные Тысячи Лезвие не могли устоять и переместились в сторону того места, где возвышался столп света.

Ли Вэньинь, Вэй Сюань и Е Цинсюэ были ещё более любопытными малышами и поспешили проследить за ними.

Так близко, что четверо из них чувствовали это все сильнее и сильнее. Сила, которая извергалась из этого фиолетового столба света, была настолько сильна и властна, что все четверо были ожесточенно поглощены. Когда они смотрели на драгоценного и торжественного Сяо Ци, который был окутан столпом света, их удивление становилось еще более сильным.

Более часа назад Маленькая семерка была еще бледной и умирала, а более часа спустя раны Маленькой Семерки почти полностью восстановились. Импульс и темперамент организма также претерпели изменения, меняющие жизнь. Не говоря уже о том, что Ye Light Snow и другие, даже знающие Сломанные Тысячи Кинжалов были поражены и даже кричали странные вещи.

Неужели эти десять тысяч его братьев были действительно всемогущественными живыми бессмертными?

(Конец главы)